

Провокации и «цветные революции»

Дмитриев А.В.,

доктор философских наук, член-корреспондент РАН,

почетный доктор Института социологии РАН

E-mail: mig@isras.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема технологии провокации в конфликтном взаимодействии. Определяется понятие провокации как побуждающее действие одной из сторон по отношению к другой. Прослеживается эволюция теории ненасильственного сопротивления. Автором приводятся условия, способствующие возникновению «цветных революций», а также препятствующие их появлению.

Ключевые слова: конфликты, насилие, ненасильственное сопротивление, «цветные революции», провокация.

Понятийный дискурс

Провокация в обобщающем виде рассматривается как действие, направленное на вызов прогнозируемой реакции противника. Социологи рассматривают провокацию с точки зрения конфликтного взаимодействия социальных групп и описывают ее, например, как действие, побуждающее довольно равнодушную массу населения выразить свое мнение, тем самым встав на определенную сторону, то есть фактически занять ту или иную позицию.

Политологи и историки с настойчивостью, достойной подражания, считают политические мотивы и определенные цели решающей характеристикой провокации. Как следствие, у них все провокации считаются политическими. Неполитические они вообще не фиксируют. Но не будем их осуждать, поскольку геополитические катастрофы и величайшие бедствия, в отличие от топических и локальных, на которые они не обращают внимания, заслуживают особого рассмотрения. В качестве дополнительной информации для читателя можно привести следующие факты:

- греки (данайцы) в качестве провокации при отступлении оставили так называемого троянского коня. Так Одиссей стремился хитростью захватить осажденную Троию. Например, жрец Лаокоон предупредил троянцев от опасности греческой провокации;
- в античном мире классической провокацией считается поджог Рима Нероном с целью развязать репрессии против христиан;
- власти Третьего рейха использовали поджог Рейхстага Маринусом ван дер Любе, бывшим коммунистом и наемным провокатором для масштабных акций против коммунистов, социалистов и евреев;
- 18.10.1931 г. Квантунская армия, расположенная на северо-востоке Китая, вторглась в город Шеньян и затем оккупировала три провинции северо-восточного Китая. Руководству Японии это показалось недостаточным и 07.07.1937 г. «инцидент у моста Лугоуцяо» (Марко Поло) в Пекине спрово-

воцировал военные действия уже на всей территории Китая. Японцы заявили тогда, что намерены уничтожить Китай за 3 месяца, а затем начать нападение на СССР.

Список масштабных провокаций можно продолжать до бесконечности. Во всемирной истории провокации всегда были действенным орудием перемен. Их последствия были настолько впечатляющими, что позволили некоторым историкам сделать выводы об универсальности и незаменимости этого явления.

Особо интересными с этой точки зрения были события, положившие начало борьбе североамериканских колоний за независимость от Великобритании. Скандальная выходка колонистов, известная сейчас под названием «Бостонское чаепитие», взбудоражила не только местное население, но и политиков метрополии, а соединение скандала и провокации стало определяющим для отсчета революционных действий.

Провокации сегодняшнего дня, с учетом глобальных связей, стали намного изощренней. Их притягательность вполне объяснима как для сторонников властей, так и для оппозиции. Так, случай с отказом президента Украины в ноябре 2013 г. подписать договор «Об ассоциации с Европейским союзом» привел к политическим беспорядкам, проходившим в основном в Киеве, где протестующих оказалось довольно много. Оппозиционные лидеры, как обычно, подчеркивали мирный характер демонстраций, однако ситуация часто выходила из-под контроля. 30.11.2013 г. произошло столкновение между спецназом «Беркут» с наиболее активными участниками протестов. После этого каждая из противоборствующих сторон, обвинила другую в провокациях.

Власти сообщили о незаконном захвате правительственных учреждений и атаках на сотрудников правоохранительных органов. Оппозиция же в ответ заявила, что провокацией как раз занималась администрация, применив слезоточивый газ и дубинки. Особенно недовольны были журналисты и представители европейского истеблишмента. В любом случае взаимные провокации привели к неожиданному результату: ев-

роинтеграционная повестка отошла на второй план, и у оппозиции появился шанс побороться за власть.

Следующая ее попытка, избобилующая уже откровенными провокациями, с использованием снайперов, увенчалась успехом.

В российском дискурсе провокация, как правило, представляет собой отрицательно воспринимаемый феномен. По мнению автора статьи, все же необходимо различать позитивную и негативную формы провокации. Ее оценка зависит от исследователя и ситуации, которую он оценивает. Автор отходит от часто негативной интерпретации провокации и показывает некоторые ее позитивные смыслы в *социальной сфере*: освобождение от догм и различных форм давления.

Однако когда объект провокации представляет собой серьезную опасность для окружающих, форму провокации (позитивную либо негативную) можно рассматривать как «меньшее зло».

Ненасилие. Спекуляции

Общеизвестно, что насилие проявляется в различных формах, оно может быть оценено позитивно в случае защиты общества и индивида, но, как правило, оно все же негативно по определению. Люди реагируют на насилие по-разному, применяя, в общем-то, три основных вида поведения: ответное насилие, пассивность и активное ненасилие. Очевидно, что первые два вида непродуктивны. Ответное насилие приводит к эскалации конфликта, а пассивность — к покорности, уступкам, страху и поощрению несправедливости. Осознание невозможности решить спорные проблемы только путем насилия издавна подвигало людей к поиску путей его ограничения (наследие Г. Торо, Л. Толстого, М. Ганди, М.Л. Кинга) и послужило основой движения за достижение целей путем активного ненасилия. Оно стало довольно массовым, так как опиралось на известную двойственность (амбивалентность) человека, в котором уживается как стремление к силовому, так и ненасильственному поведению в конфликте.

Мировой опыт ненасильственного разрешения конфликтов, разумеется, менее богат по сравнению с опытом войн, революций, кровавых переворотов. Специалисты в этой области ведут отсчет ненасильственных революций с 1832 г., когда английский король под давлением реформаторов, поддерживаемых населением, сделал важные уступки, что и привело к дальнейшему отказу от силовых решений. Примерно такая же ситуация случилась в Японии (1867–1868), когда эта страна открылась миру и бескровно осуществила коренные реформы («революция Мэйдзи»).

Во Франции в 1934 и 1968 гг., в Испании в 1975 г., в России в 1991 г. активное ненасильственное сопротивление парализовало угрозы со стороны

реакционных сил и практически обезоружило последних.

Российские исследователи (А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян, А.П. Назаретян и др.) считают, что проблема насильственного поведения в столкновениях моногрупп становится особенно актуальной ввиду наступления техногенной цивилизации, несовместимой с культурой силы как по моральным принципам, так и по соображениям всеобщей безопасности. В связи с этим явно недостаточно рассматривать ненасилие как простой принцип непричинения человеку зла. Если пацифизм сводит ненасилие к личной позиции и смыслу жизни человека, то современный подход рассматривает ненасилие как массовое активное сопротивление, разумеется, с одним ограничением — обязательным отсутствием физического насилия. Западные политологи немедленно взяли эти привлекательные цели на вооружение¹.

Технологически ненасилие призвано осуществляться гражданским, а не вооруженным населением с использованием цивилизованных методов борьбы. Цель ненасилия, или, как его называют в политической технологии Джина Шарпа, «гражданской защиты», является принуждение противника к отказу от своих замыслов. В основе идеологии «цветных революций», по мнению автора статьи, лежит техника ненасилия, довольно детально разработанная уже упомянутым Джином Шарпом.

Наследие Джина Шарпа

По мнению американца, ненасилие может осуществляться населением как против внешнего врага, так и против властей, нарушающих в массовом порядке права человека, в том числе право на жизнь. Гражданская защита от нападения извне, даже в том случае, если в стране присутствуют войска противника, может осуществляться несколькими путями:

- полное и быстрое ее принятие в качестве основной оборонной стратегии при условии отсутствия сильных союзников и слабой вооруженности своей армии;
- гражданская защита как дополнение к преимущественно вооруженной оборонительной борьбе населения;
- постепенное введение и расширение ее отдельных элементов вплоть до полного перехода к ней;
- постепенный переход (на договорной основе) к ней нескольких соседних стран.

При любых обстоятельствах необходима достаточная международная поддержка, для достижения которой рекомендуется использовать все внешние связи.

¹ См.: Sharp G. The Technique of Nonviolent Action in Nonviolent. N.Y., 1987. P. 248–255; Idem. Social Power and Political Freedom. Boston, 1988. P. 182–311.

Что касается ненасильственного сопротивления внутреннему противнику, то здесь стратегия несколько иная. Ненасильственная борьба предполагает в таких случаях несколько форм:

- ненасильственный протест в формах публичной критики, деклараций, митингов, расклеивания плакатов и листовок, отказа от наград и т.д.;
- отказ от сотрудничества с применением бойкота, забастовок, невыполнение распоряжений.

В подобных обстоятельствах противник может принять цели, точку зрения населения (группы) либо приспособиться к ним. При энергичном сочетании ненасильственных и насильственных действий он может лишиться власти. Примером может служить бегство В. Януковича из страны в 2014 г.

Таким образом, при некоторых условиях насильственный конфликт может быть трансформирован в ненасильственный и наоборот. Для определения успеха или неуспеха этого вида сопротивления достаточно «технологической» оценки. Важно понять, что всякого рода глобальные опасности (экологические, ядерные, демографические, ресурсные и др.) поставили народы перед выбором: либо сменить парадигму вражды с применением насилия, либо погибнуть. Именно поэтому в далекой перспективе этика и стратегия ненасильственного поведения, возможно, окажутся безальтернативными². Ныне же они используются далеко не по назначению. В первую очередь будем использовать тезис Шарпа, предусматривающий манипуляции, давления, разнообразие организационные и идеологические средства для достижения определенных целей. Провокации в таких случаях органично включаются в предлагаемую схему, хотя, признаем, что сам термин все же не используется.

Снайперские провокации

Эффективность «снайперских» провокаций была продемонстрирована простым россиянам и их властям во время вильнюсских событий 13.01.1991 г. Тогда с целью дискредитации основных силовых органов СССР: армии и КГБ с крыши дома, расположенного рядом с телевизионной башней стреляли в протестующую толпу молодежи. Погибли 14 человек и сотни людей были ранены. Преступления были приписаны советским военным, что привело к массовому недовольству населения и использованию событий в пользу объявления независимости Литвы.

Позднее выяснилось, что несколько литовских пограничников были переодеты в гражданскую одежду и впущены в телебашню. Именно они и стреляли в толпу. Первый министр оборо-

ны Литвы Аудрюс Буткявичюс, только в 2000 г. в интервью одному изданию признался в соучастии к этой провокации:

« — Жертвы январских событий вы планировали?»

– Да.

– И вы не чувствовали угрызений совести?

– Чувствовал... Я не могу оправдать себя перед родными погибших, но перед историей — да. Я могу сказать другое: эти жертвы нанесли такой сильный удар по двум главным столпам советской власти — по армии и КГБ, произошла их компрометация. Я прямо скажу: да, я планировал это»³.

В свое время руководство гитлеровской Германии поступило проще. Тогда, 31.08.1939 г. переодетая в польскую форму группа людей из числа немецкой диверсионной группы СС напала на немецкую радиостанцию. Силой ворвавшись внутрь здания, участники группы прочитали воззвание на польском и немецком языках к населению и инсценировали беспорядочную стрельбу, оставив в помещении радиостанции несколько переодетых в польскую форму умерщвленных несколько ранее посредством инъекций заключенных из немецких концлагерей. На следующий день Гитлер заявил, что польские войска в ряде мест перешли границу и напали на германскую территорию и необходимо принять ответные меры. 01.09. того же года германские войска вторглись в Польшу и через несколько недель оккупировали ее. Так началась Вторая мировая война.

Похожая схема была использована и 20.02.2014 г., когда из гостиницы «Украина» и из здания консерватории, находящихся под контролем сторонников Майдана, снайперы открыли огонь по митингующим. Всего в те дни с 30.11 по 14.04.2014 г. из-за огня снайперов в Киеве погибли 106 человек. Официально было привлечено к ответственности 25 человек, большинство из которых находятся в настоящее время вне территории Украины. Интерпол разыскивать их отказался. В преступлении был обвинен тогдашний президент Виктор Янукович. Провокация сыграла решающую роль в организации переворота. Последствия этого переворота носили глобальный характер.

Приведенные выше события позволяют сделать некоторые обобщения и трактовать феномен провокации именно с позиции политологии. На наш взгляд, определение понятия, ранее данное Н.В. Загладиным, довольно практично для политологов. С его точки зрения, провокация — «политическая акция, нацеленная на то, чтобы подтолкнуть оппонента на заведомо проигрышные для него действия, приписать их ему»⁴. Именно приписать! А когда дело дойдет до обнародования

² См.: Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Альфа-М, 2013. С. 302–306.

³ Перезвонкина М. А в Вильнюсе — за путч 1991-го? // Московский комсомолец. 2016. 29 янв.

⁴ Загладин Н.В. Политическая энциклопедия. М.: Мысль. 1999. С. 280

правды, события уже будут иметь безвозвратный характер и произошедшие за этот отрезок времени изменения невозможно будет отменить.

Что касается выстрелов снайперов на Майдане, то существует масса доказательств, что провокацию организовали именно сторонники оппозиции. Тем не менее официальная позиция киевских властей все же однозначна — стреляли силовики подразделения «Беркут». Ныне готовящийся процесс имеет для властей Украины глубокий смысл, поскольку идеология переворота считает преступными только действия предыдущего правительства. Историю пишут только временно выигравшие.

Некоторые уроки

Разумеется, в ряде стран, отнесенных Западом к возможным, а зачастую и к необходимым для проведения «цветных революций», стали внимательно изучать, впрочем, со значительным опозданием, тактику организаторов этих революций. Так, в Российской Федерации частично принята концепция «осаждаемой крепости», основанная на отрицании серьезной значимости экономических санкций извне и ограничения возможности так называемой пятой колонны внутри страны. С этой целью были использованы суды для ее активистов. Ограничениям подверглись НКО: за 2015 г. свыше 10 организаций, включая фонд Д. Сороса, были закрыты на фоне активности этнических патриотов из Северо-Кавказского региона.

Во внешнем же сообществе, например, в Киргизии, Таджикистане, Казахстане, серьезные препятствия для «цветных революций» созданы путем информационной и военной поддержки правительств этих стран.

«Арабской весне» в Сирии была предоставлена решающая военно-воздушная поддержка со стороны России. Внешнеполитической пропаганде была также обеспечена достаточная финансовая поддержка.

Все же при такой политике противодействия НКО и другим организациям есть определенные риски. Основной из них состоит в неизбежности создания гражданского общества в России, элементом которого эти организации являются, обеспечение независимости судов. Другие опасности просчетов, возможно, менее значимы, однако они все же возможны. Так, велика вероятность рассмотрения любых более или менее массовых протестных действий населения только под углом зрения «цветных революций». Например, в конце июня 2015 г. в Ереване заметно оживилась внутривластная ситуация. Тогда стала известна заявка Электросетей Армении («дочка» российской «Интер РАО ЕЭС») о повышении тарифа за использование электроэнергии на 16 %. С учетом низкого материального со-

стояния граждан Армении, эта заявка вызвала острую негативную реакцию населения. Сначала состоялись «сидячие забастовки», а затем, когда протест не был удовлетворен, толпа двинулась к государственным зданиям, расположенным на улице Баграмяна. Власти жестко разогнали демонстрацию и в результате пострадали и полицейские, и участники протеста. Было задержано две с половиной сотни участников. Провокаций же, сопровождавшихся насилием со стороны организаторов протеста, было немного. Выстрелов с крыш не наблюдалось.

«Сегодня в Армении, — пишет Сергей Маркедонов, — в отличие от Украины, власть и оппозиция не выстраиваются друг против друга на основе отношений к России»⁵. Далее следует его предостережение Москве, в котором он рекомендует не поддаваться эмоциям, не искать призраки «Майдана» там, где их трудно обнаружить, а пытаться выстроить взаимодействие со всеми политическими силами Армении. Нынешнее недовольство тарифами — это еще не недовольство. Но при определенных условиях такая привязка может быть сделана. В особенности если российские политики и дипломаты сделают неверные выводы из протестной акции и совершат свою привязку к проискам Госдепа, а поддержку действующей власти будут всячески абсолютизировать. Сводить всю имеющуюся повестку дня к враждебным намерениям США и Евросоюза — ошибка, которая может иметь негативные последствия для российско-армянских отношений.

Другая возможная ошибка — рассматривать организацию «цветных революций» как единственный и всеобщий метод воздействия политических оппонентов России на постсоветском пространстве. Тренд, разумеется, существует. Однако имеются и существенные препятствия, главное из которых, по-видимому, неготовность населения «объектных» стран к восприятию ценностей западного мира. Кроме того, существуют и значимые особенности стран, которые все же нельзя не учитывать. Полиэтнические сообщества, например, редко могут быть мобилизованы для подобных судьбоносных акций. В том случае, когда «Майдан» пытаются организовать в этнически разделенном обществе, можно с уверенностью утверждать о его неосуществимости.

Российский исследователь Р.Г. Апресян, например, считает, что применение организованных ненасильственных действий — это формальный, зачастую ложный лозунг руководителей «цветных революций», а в случае межэтнического конфликта — отказ от примирения, от настойчивых усилий во взаимопонимании, от

⁵ Маркедонов С. Ереванский протест: новый «Майдан» или социальное выступление? // Ноев Ковчег. Москва, июль 2015. № 12–13. С. 3

сотрудничества приводит к страданию и горю. Ненасилие в межэтнических конфликтах не может быть поставлено на службу терпимости и милосердия⁶.

В этой связи следует отметить, что помимо этнического состава населения между странами существуют еще и профессиональные, экономические, ценностные и иные существенные различия. Географически у стран различны и внешние союзники. Все это неизбежно приводит к неудаче попыток обобщить опыт и придать универсальную форму описанию этих революций.

Список литературы:

1. Апресян. Р.Г. Политическая социология ненасилия Дж. Шарпа // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. М.: Центр конфликтологии, 1995. С. 34–55.
2. Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют? СПб.: Питер, 2005. 461 с.
3. Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Альфа-М, 2013. 336 с.
4. Маркедонов С. Ереванский протест: новый «Майдан» или социальное выступление? // Ноев Ковчег. 2015. № 12–13. С. 3–4.
5. Sharp G. The Technique of Nonviolent Action in Nonviolent. N.Y., 1987.
6. Sharp G. Social Power and Political Freedom. Boston, 1988.

Provocations and «color revolutions»

Dmitriev A.V.,

Doctor of philosophical science,

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

Honorary Doctor of the Institute of Sociology

E-mail: mig@isras.ru

Abstract. *The article deals of the problem of technology provocations in the conflict interaction. Defined the concept of provocation as the impelling action of one party against another. The evolution of the theory of nonviolent resistance. The author provides an environment conducive to the emergence of «color revolutions», as well as preventing their appearance.*

Keywords: *conflicts, violence, non-violent resistance, «color revolutions», provocation.*

References:

1. Апресян. Р.Г. Politicheskaja sociologija nenasilija Dzh. Sharpa. // Social'nye konflikty: Jekspertiza, prognozirovanie, tehnologija razreshenija. Vyp. 8. M.: Centr konfliktologii, 1995. S. 34–55.
2. Garr T.R. Pochemu ljudi buntujut? SPb.: Piter, 2005. 461 s.
3. Dmitriev A.V. Konfliktologija. M.: Alfa-M, 2013. 336 s.
4. Markedonov S. Erevanskij protest: novyj «Majdan» ili social'noe vystuplenie? // Noev Kovcheg. 2015. № 12–13. S. 3–4.
5. Sharp G. The Technique of Nonviolent Action in Nonviolent. N.Y., 1987.
6. Sharp G. Social Power and Political Freedom. Boston, 1988.

⁶ См.: Апресян Р.Г. Политическая социология ненасилия Дж. Шарпа. // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. М.: Центр конфликтологии, 1995. С. 242.